

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губернии.

(Продолженіе) (*)

Пространства, отдѣляющія ставки калмыцкихъ улусовъ различныхъ наименованій, весьма значительны. Такъ напримѣръ: отъ зимней ставки *Эркете-невскаго улуса* до ставки *Икицохуровскаго улуса* 200 верстъ; ставка *Икицохуровская* отъ *Харахусовской* отстоитъ на 70 верстъ. *Харахусовская* — отъ *Яндыковской* — на 150 верстъ и т. д. (См. Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1878 годъ № 31, стр. 467). И все эти пространства составляетъ ушляя, холмистая степь, покрытая тощей растительностію, а мѣстами — и сыпучими песками. По причинѣ отдаленности нѣкоторыхъ ставокъ отъ русскихъ селеній, причтъ походно-улусной церкви обязанъ ежегодно два раза объѣзжать улусныя ставки. Первый — въ теченіи великаго поста, по значимымъ ставкамъ; второй — лѣтомъ, какъ по всемъ поименованнымъ — такъ и по ставкамъ другихъ улусовъ, которыя изъ зимнихъ ставокъ на лѣто уходятъ въ глубину степей — на такъ называемое „общее кочевье“. — Первый объездъ совершается для того, чтобы чиновники и команды казаковъ, служащіе при улусныхъ ставкахъ, могли ежегодно исполнять христіанскій долгъ говѣнія, исповѣди и причастія св. Таинъ, а второй — для исправленія христіанскихъ грѣбъ, — если таковыя случатся, — какъ у лицъ служащихъ при ставкахъ, такъ и у русскихъ торговцевъ, которые часто и съ семействами пріѣзжаютъ въ калмыцкія кочевья изъ городовъ Чернаго-Яра и Царицына. Все они живутъ въ кибиткахъ, занимаясь продажей ситцевъ, холста, нанки, табаку — какъ листового, такъ и вартузами, кирпичнаго чая и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ быту кочевниковъ. Возитъ по ставкамъ походно-улусную церковь отмычено, какъ весной, такъ и лѣтомъ — по той причинѣ, что будто-бы улусныя начальства стѣсняются выставками подводъ для церкви и причта. Вслѣдствіе чего, бывшій главный попечитель калмыцкаго народа, генералъ-майоръ Костенковъ, циркуляромъ, отъ 16 марта 1868 года № 248, предписалъ всемъ улуснымъ попечителямъ, чтобы, въ случаѣ пріѣзда въ ихъ улусы причта походно-улусной церкви, выставлятъ по двѣ кибитки: одну *бѣлую* — для богослуженій, а вторую — *обыкновенную* — для временнаго помѣщенія причта. Впрочемъ, двумя вышеозначенными объездами

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 и 44.

служба причта походно-улушной церкви не ограничивается. Въ случаѣ надобности для исправленія христіанскихъ требъ улуснаго начальства могутъ просить его во всякое время года, и причтъ обязанъ являться во все улусныя ставки.

Весною—слѣдующаго года—послѣ рожденія *Цэрэнъ-Бадмы* мы прѣехали на урочище называемое „*Утты*“ (*), гдѣ построена зимняя ставка *Харахусовскаго улуса*. Одноэтажный деревянный домъ, въ которомъ жило семейство владѣльца, отличался своею обширностію. Среди пустынной мѣстности, окруженной сыпучими песками, онъ составлялъ что-то необыкновенное! Зданіе построено въ одну линію по фасаду на одиннадцати окнахъ. Саженьхъ въ семидесяти отъ него отдѣльно стоялъ деревянный флигель на трехъ окнахъ, назначенный для квартиры улуснаго попечителя; за нимъ—саженьхъ въ пятидесяти къ сѣверу,—деревянный домикъ для помощника попечителя. Далѣе—конюшни для лошадей казачей команды, близъ которыхъ, подъ открытымъ небомъ, огороженный стогъ казеннаго сѣна. За тѣмъ, по тому-же направленію, деревянный домикъ для писца улуснаго правленія.—Команда казаковъ помѣщалась въ большомъ амбарѣ изъ толстаго лѣса, раздѣленномъ на двѣ половинѣ. Одна назначена для казармы казаковъ, а другая—для храненія казеннаго провіанта, т. е. ржаной муки, гречневой крупы и овса для лошадей,—который заготовлялся на цѣлый годъ. Недалеко отъ казармы, изъ сырцоваго кирпича построена улусная школа, тоже раздѣленная на двѣ половинѣ: первое отдѣленіе назначено для мальчиковъ, а второе—для дѣвочекъ. Все постройки зимней ставки Харахусовскаго улуса расположены въ двѣ неправильныхъ линіи—западную и восточную:—первую составляли: домъ владѣльца, помѣщеніе казаковъ и улусная школа, крытая камышемъ. Вторую—домъ попечителя,—его помощника; конюшни для казачьихъ лошадей; стогъ сѣна и домъ писца. Мѣстность между линіями построекъ нѣсколько походила на городскую улицу!

Мы остановились въ квартирѣ улуснаго попечителя. Для управленія богослуженій и помѣщенія церковныхъ вещей, привезенныхъ нами въ сундукъ, противу окопъ дома попечителя, на площадкѣ, выставлена была *блалакчи*—

(*). Это слово означаетъ и вольгую суму, изъ невидѣланной кожи животныхъ, въ которую камакчи обыкновенно собираютъ аргасунъ (сухой пометъ животныхъ). Этому онъ замѣняетъ дрова; въ сырую же погоду и зимою, когда невозможно найти сухаго помета, его замѣняютъ засохшими сорными травами, называемыми бутъянникомъ, который, если бываетъ мелкій, то собираютъ въ тѣ же утты; если же уросній, то носятъ визанками,

битка, устланная *ширдыками* „стегаемыми кошмами“. Она поставлена была дверями на западъ, а не на югъ, какъ обыкновенно ставится жилища кочевниковъ. Восточный полукругъ внутри кибитки, т. е. *тэрема* и половипа *уинъ*, завѣшаны были нарочито приготовленнымъ большимъ занавѣсомъ изъ тика, на которомъ бѣлыя и красныя широкія полосы проходили сверху внизъ. Прямо противъ входныхъ дверей кибитки, среди занавѣса, прикрѣпленнаго къ стѣнѣ, повѣшана икона Воскресенія Спасителя, писанная масляными красками на полотнѣ, которое наткнуто на раму, имѣвшую пять четвертей вышины и болѣе трехъ—ширины. По правую и лѣвую стороны ея, висѣли двѣ большихъ (на 8 вершковыхъ декахъ) иконы: Богоматери и святителя и чудотворца Николая, покрытыя цѣковыми золотыми ризами московской работы. — Далѣе въ полукругѣ—двѣ хоругви, взятая изъ походно-улуйской церкви, которыя шнурками были привязаны за нижнія оконечности *уинъ*; такимъ образомъ устроены были импровизованный иконостасъ. Сверхъ *ширдыковъ*, предъ иконою Воскресенія Христова, разостлали большой квадратный коверъ московской работы, подаренный въ походно-улуйскую церковь зайсангомъ Малодербетевскаго улуса. На коврѣ, предъ иконою Воскресенія, развѣли большой складной столецъ, употребляемый въ церквахъ для благословенія хлѣбовъ, который покрытъ былъ одеждою изъ золотистой красивой парчи. Онъ заставлялъ собою жертвенникъ, въ глубинѣ котораго поставленъ былъ деревянный Животворящій Крестъ, писанный масляными красками. Онъ утвержденъ былъ въ деревянную тумбочку, выстѣ съ которою имѣлъ высоты болѣе аршина. Хорошая живопись в золотое, по дереву, сіяніе между отрогами Креста, придавала благолѣпный видъ жертвеннику, на которомъ поставлено три отбѣленныхъ, столовыхъ подсвѣчника—для возженія восковыхъ свѣчей. Среброзолоченный напестольный крестъ и малое Евангеліе, оправленное серебромъ, лежали ближе къ священно-служителю. Сундукъ, въ которомъ хранились облаченія, богослужебныя книги и другіе предметы, необходимыя для христіанскихъ требосправленій, поставленъ былъ около южной стѣны въ кибиткѣ—и покрытъ большою парчевою пеленою. Онъ составлялъ что-то въ родѣ кяпраса.

Кибитку, назначенную для богослуженій, всегда запирали небольшимъ висячимъ замочкомъ, который продѣвали въ два небольшихъ колечка, утвержденныя въ половипкахъ входной створчатой двери. Опасаться похищеній изъ церкви, въ калмыцкихъ степяхъ, нѣтъ основаній; потому что кочевники съ

особеннымъ уваженіемъ относятся въ свещенныхъ предметахъ не только своихъ хуроловъ, но и всѣхъ другихъ веповѣданій! Увидѣвши, что двери церковной кибитки затворены или завязаны веревочкой, калмыкъ никогда не войдетъ въ оную, а только сложивши ладони рукъ своихъ, приложитъ ихъ ко лбу, сдѣластъ три поклона до земли, и, коснувшись своєю головою косяка кибиточной двери, пойдетъ далѣе! Поэтому и въ ночномъ караулѣ церкви вѣтъ никакой надобности!!? — Такъ полудикіе сыны степей относятся къ мѣстамъ общественныхъ богослуженій, не различая вѣроизповѣданій! — Они свои убѣжденія выражаютъ въ самомъ обыкновенномъ изреченіи: „вѣра разная, но Богъ одинъ!“ А потому кочевники никогда не рѣшатся украсть что либо изъ церкви, хотя-бы были вещи и цѣнные, потому что, какъ объясняютъ они, эти вещи принадлежатъ Богу! — Такой правильный взглядъ на дѣло можетъ служить урокомъ для людей, именующихъ себя христианами, которые несягаютъ на церковную собственность — на похищеніе изъ церкви таковыхъ предметовъ, касаться которыхъ не должна рука лицъ неосвященныхъ! Здравое сужденіе полудикихъ сыновъ степей, ихъ глубокою уваженіе къ святости мѣста и вещамъ посвященнымъ Богу, возбуждаютъ чувство стыда и сожалѣнія при чтеніи газетныхъ извѣстій о похищеніяхъ изъ церквей, пропавшихъ посредствомъ влома или желѣзныхъ рѣшотокъ, или крышечныхъ замковъ, а перьдко даже и съ посягательствомъ на жизнь лицъ, охранявшихъ церковное имущество!

Небольшой (въ 3 пуда 32 фунта) колокольчикъ, для призыва къ богослуженіямъ, подвѣшалъ бывъ на четырехъ особо устроенныхъ столбикахъ, съ желѣзною сверху перевязкою, вѣвъ кибитки, съ правой стороны. Когда начинали благовѣститъ, то калмыки, живущіе около ставки, обыкновенно собирались къ церковной кибиткѣ; садились на корточкѣ около вѣроизванной колокольни, и съ этомъ положеніи оставались дотолѣ, пока казакъ, прислуживающій при церкви, не оканчивалъ благовѣста. — Замѣтно, что звукъ и по большаго колокола производилъ на кочевниковъ сильное впечатлѣніе, потому что они распрямляли меня какъ и гдѣ такую, по ихъ словамъ, „дивную вещь“ устроили! — Когда же начиналось богослуженіе, калмыки съ напряженнымъ любопытствомъ заглядывали въ двери церковной кибитки, предполагая, что и по уставу православной церкви, точно также, какъ и по уставу ламайтовъ, простолюдинамъ воспрещается входить въ кибитку, въ которой совершается богослуженіе. — Но я, стараясь привлечь кочевниковъ къ любяще-

нию нашей церкви, далъ имъ позволеніе входить въ церковную кибитку, но съ тѣмъ, чтобы во время богослуженій они стояли молча, ни о чемъ отнюдь не разговаривали. Въ противномъ случаѣ казакъ выведетъ ихъ изъ церкви; и мое приказаніе было для свято исполняемо. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, иногда взрослые калмыки, а всего болѣе дѣти, обучающіеся въ улусныхъ школахъ, по звуку колокола исправно являлись къ богослуженіямъ. — Послѣднее обстоятельство и было причиною того, что Евангеліе, Символъ Вѣры и молитва Господня, по прочтеніи славянскаго текста, всегда читались въ переводахъ на калмыцкій языкъ. — Это замѣтно интересовало кочевниковъ. Дѣти часто просили у меня переводовъ молитвы Господней; а взрослые, — послѣ службы, — оставались въ церкви и просили повторить имъ прочитанное Евангеліе на калмыцкомъ языкѣ. — Первымъ я давалъ по нѣскольку экземпляровъ литографированныхъ переводовъ начальныхъ христіанскихъ молитвъ; а вторымъ — повторялъ чтеніе Евангелія, съ приличнымъ объясненіемъ. — Взрослымъ особенно нравилась евангельскія притчи: „о блудномъ сынѣ“, погнбшей овцѣ“ о „богатомъ Лазарѣ“ и т. под. — Думаю, что отправленіе богослуженій на калмыцкомъ языкѣ, еще болѣе располагало бы кочевниковъ въ пользу христіанской религіи! — Потому что калмыцкое духовенство отправляетъ службу *на тибетскомъ языкѣ*, котораго не только простые калмыки, но и самые *гелонги* не понимаютъ. Исключенія весьма рѣдки; большинство изъ нихъ, механически заучивъ чтеніе тибетскихъ молитвъ, не понимаетъ смысла оныхъ и не можетъ объяснить ихъ значенія. Свое незнаніе они прикрываютъ тѣмъ, что будто-бы по уставу ламантовъ *гръхъ (нюль)* объяснить смыслъ и значеніе молитвъ лицамъ, не принадлежащимъ къ ламайскому вѣроисповѣданію!!

Нѣсколько дней сряду, совершая службу, въ ставкѣ Харахусовскаго улуса, случалось посѣщать владѣльца(*), при соучастіи улусныхъ чиновниковъ. —

(*) Расположеніе комнатъ въ домѣ владѣльца, скорѣе напоминаетъ гостиницу прежнихъ временъ, нежели постройку, приспособленную къ хозяйству. Въ нихъ пять комнатъ сряду были съ проходными чрезъ нихъ дверями. Южная половина комнатъ замѣчательна тѣмъ, что на стѣнахъ изображены картины творенія міра, писанныя масляными красками. Работа малярная. При взглядѣ на картину недоумѣваешь: что она изображаетъ? Но цитать, выставленная изъ книги Бытія, разрѣшаетъ ваше недоумѣніе! — На вопросъ мой — кто это писалъ такіа картины? — Владѣлецъ отвѣчалъ: что съ этими украшеніями онъ купилъ готовый домъ въ юр. Черножъ-Яру и перенесъ оный въ ставку, оставивъ все въ прежнемъ видѣ. Я посоветовалъ ему, для благообразія, заклейтъ картины обоями, — что онъ впоследствии исполнял. Осталась только одна картина, на входной широкой двери, съ надписью: „и сотвори Богъ вся звѣри и гады, присмыкающіяся по землѣ“.

Во время посѣщеній мы видѣли малютку — *Бадму* совершенно здоровымъ. Нѣкоторые же изъ чиновниковъ, а особенно писемоводитель улуca А. М. С—овъ, какъ пожилой и семейный человекъ, часто бралъ его на руки, пилить и забавлялъ малютку. Ребенокъ былъ рѣзвый и веселый, ничто не предвѣщало его раннюю смерть!

Окончивши свое дѣло въ Харахусовскомъ улусѣ, мы отправились въ ставку Яндыковского улуса.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ТВОРЕНІА

**СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО КИРИЛЛА,
ЕПИСКОПА ТУРОВСКАГО,**

*съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской
іерархіи до XIII вѣка.*

Изданіе Преосвященнаго Евгенія, Епископа Минскаго и Туровскаго
(нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

Кіевъ. 1880. Въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры.

Цѣна книги **два рубля сер.** Складъ изданія въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также — въ редакціи духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской духовной академіи и въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ ЭТОЙ КНИГИ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Очеркъ исторіи Турова I. Туровскіе князья. II. Туровскіе епископы.
**Судьбы произведеній св. Кирилла Туровскаго въ
русской литературѣ и предисловіе къ настоящему
изданію его твореній.**

Творенія св. Кирилла епископа Туровскаго поучительныя.

Слово въ недѣлю ваіи. Слово на сѣдмъ пасху. Слово на антипасху. Слово
въ 3-ю недѣлю по пасхѣ, заключающее въ себѣ похвалу Іосифу Аримаѣей-
скому и мрionoспцамъ. Слово о разслабленномъ. Слово о слѣпцѣ въ 6-ю не-